

Е.Д. Чумакова

Использование метода аналитического микроэлектрофореза клеток крови для выявления комплекса антиген – антитело на поверхности эритроцитов

Республиканский научно-практический центр гематологии и трансфузиологии

Методом аналитического микроэлектрофореза клеток крови установлены изменения электрофоретической подвижности эритроцитов, в присутствии на их поверхности комплекса антиген–антитело. Сделан вывод о различном влиянии полных (иммуноглобулины M) и неполных (иммуноглобулины G) антител на величину электрофоретической подвижности эритроцитов.

Ключевые слова: антитела, электрофоретическая подвижность эритроцитов, иммуноглобулины.

Несмотря на достигнутые успехи в разработке автоматизированных методов выявления антиэритроцитарных антител и наличие большого выбора весьма эффективных серологических методик, поиск новых принципов учета результатов реакции антиген–антитело является актуальной задачей, решение которой позволит не только повысить иммунологическую безопасность трансфузационной терапии, но и диагностировать аутоиммунный характер заболевания на его раннем этапе. Оптимальным подходом для оценки результатов реакции антиген–антитело с нашей точки зрения является определение электрофоретической подвижности клеток с использованием метода аналитического микроэлектрофореза клеток крови. Вышеуказанный метод, основанный на определении электрофоретической подвижности (ЭФП) клеток – основной способ изучения величины заряда клеточной поверхности [1, 2]. Принимая во внимание, установленные методом аналитического микроэлектрофореза клеток крови, изменения ЭФП эритроцитов в условиях специфической и неспецифической сорбции белка на их поверхности и возможности установления характера сорбции белковых молекул, нам представлялось возможным применение данного метода для идентификации комплексов антиген – антитело на поверхности эритроцитов [3, 4].

Целью исследования явилось изучение изменений ЭФП эритроцитов обусловленные образованием комплекса антиген–антитело на поверхности тест-клеток, под влиянием антител к антигенным детерминантам эритроцитов, имеющих наибольшее клиническое значение и относящихся к различным классам иммуноглобулинов.

Материалы и методы. В экспериментах использовали эритроциты периферической крови доноров, заготовленной с использование антикоагулянта, либо эритроциты третьей фракции крови, образующейся после ее свертывания (клетки, не включенные в кровяной сгусток, располагающийся на дне пробирки) на поверхности которых экспрессированы различные сочетания антигенов систем AB0, Резус, MNS и Kell. В качестве антисывороток применяли стандартные изогемагглютинирующие сыворотки анти-А и анти-В, аллогенные и ксеногенные анти-М сыворотки, анти-Kell сыворотки и антирезус сыворотки анти-D, анти-C, анти-E, анти-e. Обработку тест-эритроцитов

сыворотками (анти-А, анти-В, анти-е, анти-М), содержащими антитела в полной форме, осуществляли после их разведения до доз, не вызывающих агглютинации клеток при 18–25оС. В случаях использования сывороток крови, содержащих неполные антитела (анти-D, анти-С, анти-с, анти-Е, анти-Kell), клетки инкубировали в них в течение 45 мин при 37оС. Сенсибилизация эритроцитов подтверждалась положительными результатами непрямой пробы Кумбса. Пробы Кумбса выполняли с использованием антиглобулиновых сывороток, полученных нами по разработанной схеме иммунизации кроликов (шесть субконъюнктивальных введений антигена на фоне одного подкожного со стимулятором Фрейнда). ЭФП эритроцитов определяли на цитоферометре фирмы «Opton» (Германия). В качестве катафоретической среды использовали фосфатный буфер (рН 7,4) в смеси с 6%-ным раствором глюкозы в соотношении 1:3. Измерения проводили с клетками, трижды отмытыми изотоническим раствором хлорида натрия, что позволяло удалить неспецифически сорбированные белковые молекул с их поверхности [3]. Величину ЭФП рассчитывали по формуле: $V=S/E \cdot t$, где S – расстояние, на которое передвинулись эритроциты; t – время, в течение которого они проходят это расстояние, с; E – напряженность электрического поля, В/см. Для каждого образца эритроцитов определяли ЭФП не менее 15 клеток в одну и другую стороны и высчитывали ее среднее значение для образца в целом. Для математической обработки и статистического анализа полученных данных использовали программы Microsoft Excel и Statistica 6.0. Результаты изучения ЭФП эритроцитов человека обрабатывали с использованием параметрических методов статистики. Для сравнительного анализа определяли среднее значение (M), ошибку среднего (m), уровень значимости (p). Все эксперименты выполнены на 55 образцах эритроцитов и 60 образцах антисывороток.

Результаты и их обсуждение. В первой серии экспериментов исследовании изменения ЭФП эритроцитов под влиянием неполных антиэритроцитарных антител (иммуноглобулинов G). Показано, что образование иммунных комплексов из антигенов D и направленных к ним неполных анти-D антител (иммуноглобулины G), вызывало статистически достоверное ($p<0,05$) изменение величины ЭФП эритроцитов по отношению к контрольным образцам (интактные эритроциты – $1,18\pm0,007$ мкм $\times$ с $-1\times$ В $-1\times$ см, сенсибилизированные анти-D антителами – $1,24\pm0,01$ мкм $\times$ с $-1\times$ В $-1\times$ см). Сходные данные получены и при инкубации эритроцитов в сыворотках крови, содержащих, анти-С антитела в неполной форме. И в этом случае отмечалось увеличение ЭФП эритроцитов (интактные эритроциты – $1,20\pm0,01$ мкм $\times$ с $-1\times$ В $-1\times$ см, сенсибилизированные анти-С антителами – $1,26\pm0,009$ мкм $\times$ с $-1\times$ В $-1\times$ см, $p<0,05$). Аналогичные результаты получены и в опытах, в которых эритроциты сенсибилизировались неполными анти-с или анти-Е антителами. В этих постановках также было показано, что во всех случаях специфическое взаимодействие антигенов системы Резус (с или Е), с направленными к ним неполными антителами (иммуноглобулинами G), приводило к достоверному увеличению ЭФП эритроцитов (сенсибилизированные анти-с антителами эритроциты – $1,24 \pm 0,01$ мкм $\times$ с $-1\times$ В $-1\times$ см по сравнению с интактными –

$1,18 \pm 0,009$ мкм $\times$ с $-1 \times$ В $-1 \times$ см; сенсибилизированные анти-Е антителами – $1,28 \pm 0,008$ мкм $\times$ с $-1 \times$ В $-1 \times$ см по сравнению с интактными – $1,20 \pm 0,008$ мкм $\times$ с $-1 \times$ В $-1 \times$ см, $p < 0,05$ для всех случаев). Подобный эффект отмечен и во всех случаях инкубации эритроцитов с сыворотками, содержащими неполные анти-Kell антитела (интактные эритроциты – $1,15 \pm 0,01$ мкм $\times$ с $-1 \times$ В $-1 \times$ см, сенсибилизированные анти-Kell антителами – $1,19 \pm 0,01$ мкм $\times$ с $-1 \times$ В $-1 \times$ см, $p < 0,05$).

Таким образом, на основании полученных в этой серии опытов данных можно заключить, что специфическое взаимодействие неполных антител (иммуноглобулинов G) не зависит от их специфичности с антигенами, экспрессированными на поверхности эритроцитов, приводит к увеличению ЭФП эритроцитов по сравнению с контрольными образцами.

Иные результаты получены во второй серии опытов при исследовании ЭФП эритроцитов, под влиянием антиэритроцитарных антител в полной форме (иммуноглобулины M). В этой серии опытов инкубация эритроцитов в анти-е сыворотках, приводила к фиксации полных анти-е антител на поверхности эритроцитов в составе иммунных комплексов, что вызывало не увеличение ЭФП клеток-мишеней по сравнению с интактным вариантом, как во всех предыдущих экспериментах, а напротив, приводило к снижению ЭФП (интактные эритроциты – $1,13 \pm 0,01$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, сенсибилизированные анти-е антителами – $1,02 \pm 0,02$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, $p < 0,05$). Однотипное изменение ЭФП тест-клеток наблюдалось и в случаях их сенсибилизации полными анти-А или анти-В антителами (интактные эритроциты – $1,15 \pm 0,003$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, сенсибилизированные анти-А или анти-В антителами – $1,05 \pm 0,006$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, $p < 0,05$) . Аналогичный по своей направленности эффект был получен и при инкубации эритроцитов с сыворотками, содержащими аллогенные анти-M антитела в полной форме. В присутствии полных аллогенных анти-M антител (иммуноглобулинов M) на мембранах тест-клеток, во всех случаях наблюдалось снижение ЭФП исследуемых эритроцитов ($1,07 \pm 0,01$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см) по сравнению с интактными образцами ($1,17 \pm 0,008$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, $p < 0,05$). Такое же влияние на уровень ЭФП эритроцитов оказывали и полные анти-M антитела ксеногенного происхождения (интактные эритроциты – $1,20 \pm 0,006$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, сенсибилизированные ксеногенными анти-M антителами – $1,14 \pm 0,01$ мкм $\cdot$ с $-1 \cdot$ В $-1 \cdot$ см, $p < 0,05$).

Полученные в этой серии опытов результаты доказывают, что специфическое взаимодействие полных антиэритроцитарных антител (иммуноглобулинов M) с поверхностными антигенами клеток-мишеней приводит к снижению ЭФП эритроцитов по сравнению с интактными образцами. По результатам этих серий экспериментов можно утверждать, что специфическое взаимодействие любых антигенов, экспрессированных на клеточной поверхности с направленными к ним антителами сопровождается изменением ЭФП эритроцитов, что позволяет рекомендовать метод аналитического микроэлектрофореза клеток крови для идентификации присутствия на клеточной поверхности комплексов антиген–антитело. Выявленный в проведенных исследованиях разнонаправленный характер влияния антител на

величину ЭФП эритроцитов, обусловленный их принадлежностью к различным классам иммуноглобулинов, позволяет рассматривать метод аналитического микроэлектрофореза клеток крови как возможный инструмент дифференцировки полных (иммуноглобулинов М) и неполных (иммуноглобулинов G) антител по направленности изменений ЭФП клеток-мишеней.

Учитывая, что в сыворотке крови в процессе сенсибилизации могут одновременно присутствовать антиэритроцитарные антитела, как в полной, так и в неполной форме, была исследована возможность их выявления методом аналитического микроэлектрофореза клеток крови. В этой серии опытов в присутствии только неполных анти-Е антител на поверхности эритроцитов, как было показано ранее, ЭФП тест-клеток увеличивалась ($1,24 \pm 0,01$ мкм · с-1 · В-1 · см). В то время как инкубация эритроцитов с сывороткой, содержащей смесь полных и неполных анти-Е антител, не вызывала изменений ЭФП эритроцитов ($1,17 \pm 0,01$ мкм · с-1 · В-1 · см) по сравнению с контрольными образцами ($1,18 \pm 0,009$ мкм · с-1 · В-1 · см). Аналогичные результаты, получены в экспериментах по оценке влияния на ЭФП эритроцитов смеси антител не только различного серологического типа, но и различной специфичности. Присутствие фиксированных на поверхности эритроцитов только неполных анти-Д антител, как было показано ранее, приводило к достоверному увеличению ЭФП клеток (интактные эритроциты – $1,16 \pm 0,008$ мкм · с-1 · В-1 · см, сенсибилизированные анти-Д антителами – $1,22 \pm 0,01$ мкм · с-1 · В-1 · см, $p < 0,05$). В отличие от неполных анти-Д антител, наличие на поверхности эритроцитов только полных анти-А или полных анти-В антител, вызывало снижение ЭФП клеток-мишеней ($1,11 \pm 0,007$ мкм · с-1 · В-1 · см, $p < 0,05$) по сравнению с интактными образцами. Обработка уже сенсибилизованных неполными анти-Д антителами эритроцитов сыворотками крови, содержащими полные анти-А или анти-В антитела, приводила к снижению ЭФП клеток-мишеней ($1,18 \pm 0,009$ мкм · с-1 · В-1 · см) до уровня ЭФП интактных эритроцитов. Таким образом, одновременное присутствие на поверхности эритроцитов иммунных комплексов, в состав которых включены как антитела в полной, так и в неполной формах, не зависимо от их специфичности, не вызывает достоверных изменений ЭФП клеток. Такой эффект сочетанного влияния полных и неполных антител на ЭФП эритроцитов не позволяет установить наличие или отсутствие их в сыворотке крови методом аналитического микроэлектрофореза клеток крови.

Выводы

1. Обнаружено, что специфическое взаимодействие любых рецепторов, экспрессированных на поверхности эритроцитов, с направленными к ним антиэритроцитарными антителами различной специфичности (анти-Д, анти-С, анти-с, анти-Е, анти-е, анти-М, анти-Kell) и принадлежащих к различным классам иммуноглобулинов (полные антитела – иммуноглобулины М, неполные антитела – иммуноглобулины G), приводящее к образованию иммунных комплексов на клеточной поверхности, вызывает изменение ЭФП эритроцитов, что дает возможность рекомендовать метод аналитического микроэлектрофореза клеток крови для идентификации комплекса антиген-

антитело.

2. Выявленный разнонаправленный характер влияния антител на величину ЭФП эритроцитов, обусловленный их принадлежностью к различным классам иммуноглобулинов, позволяет рассматривать метод аналитического микроэлектрофореза клеток крови как возможный инструмент дифференцировки полных (иммуноглобулинов G) и неполных (иммуноглобулинов M) антител по направленности изменений ЭФП клеток-мишеней. Повышение ЭФП эритроцитов свидетельствует об их сенсибилизации неполными антителами (иммуноглобулинами G), снижение – полными (иммуноглобулинами M).

3. Установлено, что одновременное присутствие в составе иммунных комплексов на поверхности эритроцитов как полных, так и неполных антиэритроцитарных антител не позволяет установить их наличие методом аналитического микроэлектрофореза клеток крови.

Литература

1. Харамоненко, С. С. Электрофорез клеток крови в норме и патологии / С. С. Харамоненко, А. А. Ракитянская // Минск: Беларусь, 1974. 143 с.
2. Ошевенский, Л. В. Электрофоретическая подвижность эритроцитов / В. В. Ошевенский [и др.]. Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2005. С. 20–22.
3. Чумакова, Е. Д. Повышение чувствительности проб Кумбса с использованием метода аналитического микроэлектрофореза клеток крови / Е. Д. Чумакова, В. И. Левин, Л. С. Луц // Здравоохранение. 2008. № 8. С. 51–54.
4. Левин, В. И. Влияние сорбции белка на электрофоретическую подвижность клеток крови / В. И. Левин, Е. Д. Чумакова, Л. С. Луц // Актуальные проблемы гематологии и трансфузиологии: сб. научн. трудов VI съезда гематологов и трансфузиологов РБ, Минск, 24–25 мая 2007 г. / РНПЦ гематологии и трансфузиологии МЗ РБ; под ред. А. И. Свирновского и М. П. Потапнева. Минск, 2007. С. 42–43.